

леньких человечков (от коротышек из сказки Николая Носова до гарантийных человечков из сказки Успенского).

Не безразличен сказочник и к реальным обстоятельствам, в которых живут герои его сказок. Действие многих литературных сказок протекает в пространстве реального города или деревни, да и время в литературной сказке обозначено зачастую вполне конкретно. На значение реального в сказке указывают различные жанровые определения, которые писатели дают своим произведениям: «повесть-сказка», «быль-сказка», «сказочная повесть». Писатели постоянно вводят в сказку «несказочные» детали и образы, расширяя представление о возможностях сказочного жанра. Так, в сказках Константина Паустовского много подробностей из быта человека и жизни природы, а в повестях-сказках Эдуарда Успенского интерес вызывает социальная сторона жизни людей, проблемы современного общества.

В то же время чудесное обязательно присутствует в литературной сказке, как и особая сказочная атмосфера. Чтобы создать ее, писатели часто обращаются к мотивам и персонажам традиционного сказочного фольклора. Оттуда пришли в литературную сказку говорящие животные, чудесные предметы, одушевленные силы природы. Основологающими остаются мотивы сказочных испытаний и сказочных путешествий, во время которых герой познает фантастический мир. Часто встречаются в сказках чудесные превращения — один из древнейших мифологических мотивов. Обращаются современные писатели и непосредственно к героям народных сказок, а также к персонажам русских суеверий. Но их характеры в литературной сказке обрисованы совершенно иначе, чем в фольклорной.

Баба-яга, избалованная домовенка в сказке Татьяны Александровой «Кузька», мало похожа на Бабу-ягу народной сказки, хотя свою зловещую роль неумелая воспитательница все-таки исполняет. Но и это не обязательно: «темные силы» традиционной сказки могут оказаться в современной сказке вполне добродушными существами. Вообще современные писатели не озабочены сохранением канона народной сказки. Скорее они предпочитают остроумную игру с образами русского фольклора. Границы этой игры очень широки — они захватывают и такой экзотический для детской литературы материал, как страшилки из детского фольклора (их пересказывают с юмором авторы современных «страшных» сказок).

Охотно обращаются детские писатели к миру западноевропейских легенд и сказок. Образы фей и магов, королей и рыцарей создают в отечественной литературной сказке особую романтическую атмосферу.

скую атмосферу. Легендарное прошлое легло в основу популярного в последние годы жанра *фэнтези*, в котором оживают герои эпических сказаний и средневековых книг. Отечественные авторы используют в своих фэнтези не только европейский, но и славянский материал.

Чудесное в современной сказке может являться не из прошлого, а из будущего и иметь «научное» обоснование. Герой сказочной фантастической литературы, вооруженные новейшими достижениями науки и техники, преодолевают пределы пространства и времени, попадают в далекие космические галактики. Но и там они часто встречаются с персонажами сказочного фольклора. В фантастических повестях Кира Булычева ученые будущего «оживляют» героев сказок и легенд и бережно сохраняют их в «заповеднике сказок». Близость к сказке — характерная особенность детской фантастической литературы.

Источником фантастического для писателя часто служат детские мечты и фантазии. Они услышаны у детей или продолжают жить в глубинах сознания самого писателя. В созданной им сказке герою предоставляется счастливая возможность осуществить заветные мечты детства — полетать на ковре-самолете, получить волшебную палочку, научиться языку птиц и зверей. И конечно, воплощается в сказке мечта каждого ребенка о «празднике непослушания», на котором дети могут жить без оглядки на взрослых и их запреты. В сказке дети всегда большие и сильные, и они способны изменить жизнь вокруг себя. Мир, устроенный детьми, имеет ярко выраженный характер утопии. В ее основании — представление писателя о чистоте и неисторичности детской души. Правда, не редкость в детской литературе разрушение такой утопии: сказка показывает неразумность детских желаний, когда обладание волшебными предметами приносит герою одни неприятности. Тем самым подчеркивается значение самой действительности, в которой ребенку предстоит жить. Но новейшая сказочная литература не делает и этого, она изображает ребенка во власти магии или колдовства и не настаивает на торжестве реальности.

Фантастическое в сказочном жанре не ограничивает писателя в выборе тем, они могут быть самыми разнообразными, как и содержание сказки (нравственно-философское, социально-критическое, дидактическое). Нравственная проблематика наиболее характерна для жанра литературной сказки. Абстрактные понятия добра и зла в сказках становятся живыми и конкретными, и противостояние между ними разворачивается как борьба темных и светлых сил. Чудесное разрешение всех противоречий, завершающее сказку, все-